

Глава 795: Танец Изумрудного Света: Древнее Огненное Оружие.

Хрупкое тело Конг Сяньхуй было похоже на частичку небесного бессмертия, и танец "Изумрудный свет", который носили на ее груди, всегда излучал зловещую зеленую ауру, разрывая страшную трещину в пространстве небесного свода, из которой она так танцевала, блокируя тело Цинь Ши.

"Сяньхуй!" Ювэнь Чжань, глаза Цинь Ши пронзили, Цинь Ши в гневе завопил: "Назад! Назад, сейчас же! Кто сказал тебе выйти, я столько отдал, все ли заканчивается, не хочешь ли ты сказать мне, чтобы я нарушил веру даже с этим последним соглашением?".

То, чего он боялся, была клятва, он никогда не думал, что так получится, его сердце, которое было готово умереть, стало траурным.

Миндальные глаза Конга Сяньхуй были туманными, она не ответила на Юй Вэнь Чжань первой, но посмотрела на Цинь Ши слабо, ее голос был очень грустным: "Цинь Ши, простите, я не могу сделать это, я не могу смотреть, как вы жертвуете ради меня, пока я ухожу одна, вы сказали, что вы единственный друг, который не предаст меня, как я могу позволить вам умереть? Ты столько раз мирился со мной, позволь мне быть капризным еще раз!"

"Ни за что! Я сказал, что мне, Цинь Ши, не нужна женщина, чтобы спасти меня! Возвращайся, уходи!" Цинь Ши завыл в гневе суровым голосом.

Но перед лицом его рева Конг Сяньхуй проигнорировал это, так как она постепенно повернула свою искривленную голову и посмотрела в сторону Юй Вэнь Чжаня, человека, которого она любила и ненавидела в течение трех лет.

"Готэм, извини, это я тебя три года неправильно понимал, судьба действительно путает людей, так трудно нас позвать вместе, сказать, чтобы мы положили наши разногласия на лед, но это не может нас позвать вместе."

"Я действительно не могу смотреть, как он умирает, если бы не он, не было бы меня сейчас, он слишком многим пожертвовал ради меня, и есть три женщины, которые ждут его, как я могу быть такой эгоисткой, как мы можем быть такими эгоистами, жертвуя им только ради жизни, ради нашей любви? А как насчет того, чтобы вызвать боль у трех его женщин?"

"Так что, прости меня, я надеюсь, что есть загробная жизнь, и я все еще буду твоей женщиной в то время." Конг Сяньхуй бледно улыбнулся, Юй Вэнь Чжань яростно сжал кулак, его лицо было больнее, чем смерть, он хотел не кричать так сильно, но он этого не сделал.

В глубине сердца Ювен Чжана был составлен худший план.

"Если ты умрешь, я тоже не буду жить один".

Это предложение он не сказал, но он уже принял решение, его взгляд, наполненный кровью, как яростная ярость демона, посмотрел на Юань Хао, Ши Фэн, Чу Дэйю, если Конг Сяньхуй умер, он поставил свою жизнь на кону, он также хотел, чтобы эти три старикашки заплатили за это цену.

Старые глаза Юань Хао сузились безразлично, когда он улыбнулся Конгу Сяньхуй: "О, кукла-девочка, твои кишки действительно не маленькие, и то, что ты сделала, было довольно зажигательным, но так как ты выбрала, ты должна нести ответственность за последствия своего выбора".

На его лице не было видно ни капли жалости, слегка прощупывалась засохшая рука, пламя в конце концов становилось все гуще и гуще, жара расплавляла воздух, искривлялся зазор между небом и землей.

"Сяньхуй!"

"Золовка"! Сестра Сяньхуй!"

Болезненные стенания звучали с нескольких направлений: Цинь Ши, Ювэнь Чжань, Бэйнин Чжао Синь и другие почти без раздумий устремились вперед, но их сила была слишком ограничена, чтобы прикоснуться к Домену Совершенства Юань Хао.

"Бах!"

И как только сердца и умы нескольких людей были разбиты вдребезги, тот свет огня, тот вечный огонь, которого было достаточно, чтобы сжечь небо и землю, просто яростно ударил в грудь Конга Сяньхуя, вызвав огромную пульсацию, что земля была поднята слоями ветра и песчаных гигантских волн, и изначально высокие древние деревья даже были прямо превращены в куски.

"А?"

Но тут же, шок вспыхнул между мутными глазами Юань Хао, когда он морщил свои бледные брови и уставился на силуэт в воздухе.

Под огненным столпом, эта злобная тень не была пробита? Ему даже удалось остановиться в воздухе? Это его очень удивило. Нужно было знать, что с этим ударом он только что сделал, даже если Чу Дэйю из царства доменов Да Чэн ударили лоб в лоб, он боялся, что потеряет половину своей жизни.

После ожидания рассеивания ореола, перед слегка выпуклой пухлой грудью Конга Сяньхуй был абсолютный зеленый барьер, барьер был зеленым диском, а печать в центре диска была очень ослепительной, как древний сквозной текст.

"Старый призрак Юань Хао, почти тысяча лет света, я не ожидал, что ты все еще будешь жив, да?" Мгновение спустя, силуэт зеленого цвета, вырванный из этого зеленого диска, был очень хорошим и красивым, вызывая к одержимости.

"Это танец изумрудного света?"

Сянь Хуэй был в порядке, Цинь Ши несколько человек одновременно вздохнули с облегчением, только тогда они ясно увидели первоначальное тело этой зеленой тарелки, не был ли это Танец Изумрудного Света, который Конг Сянь Хуэй никогда не покидал ее тело?

Просто эта злобная тень удивила нескольких людей.

Глядя на этот силуэт, лицо Юань Хао не могло не взвесить, на самом деле раскрывая несколько намеков на презрение: "Пей, я действительно не ожидал, что древнее орудие убийства, которое было утеряно почти тысячу лет: Танец Изумрудной Молнии, будет на этой кукле-девочке"? Похоже, что Пустынная Домена очень глубоко скрывает это, да?"

"Древнее орудие убийства?"

Услышав эти четыре слова, толпа заметно окрасилась в шок, "Танец изумрудной молнии" на самом деле был древним орудием убийства? Конечно, Цинь Ши считался хорошим, он уже знал, что Танец Изумрудной Молнии может быть древним орудием убийства, он просто не ожидал, что он будет настолько мощным, что сможет заблокировать удар Юань Хао? Это было то, что даже восемь пустошей не смогли сделать.

"Танец Изумрудной Молнии", третье по рангу существование Древнего Огненного Оружия, сияющего на два места выше, чем я сам, это домен, покоряющий магические сокровища Пустынной Домены, только говорят, что это ожесточенное оружие было потеряно на небе и земле тысячу лет назад, я никогда не думал, что оно появится снова сегодня".

И, к удивлению Цинь Ши, сзади него бледнела тень восьмого опустошения туловища.

На Цинь Ши рассвело, услышав слова "Восемь опустошений", неудивительно, что Танец Изумрудного Света смог остановить Юань Хао, но он тут же нахмурился и оглянулся на "Восемь опустошений": "Зачем ты вернулся?".

"Эта кукла-девочка использовала "Танец Изумрудной Легкости", чтобы разрушить передачу домена для меня живым, куда еще я могла бы пойти, если бы не вернулась"? Восемь Пустошей без хорошего юмора взорвали ему бороду и засияли: "Вы, ребята, и вправду не знаете, что небо высоко, одно безумнее другого!".

Цинь Ши кивнул головой, затем он повернулся, чтобы исследовать окрестности, и спросил: "А как же Старший Длинный Цин?".

"Он ушел, когда разбился последний телепортационный рифт, я открыл другой телепортационный канал в рифте, который связывал человеческое и чудовищное царства, отправляя его обратно в чудовищное царство." Восемь Пустошей сказали безразлично.

"Тогда почему ты не последовала за ним". Лицо Цинь Ши утонуло, он думал, что Восемь Отчаяний вернулись, потому что телепортация сломалась, и он не мог уйти, но теперь, когда он слышал, что у него был шанс уйти, но не смог удержаться, он не мог не разозлиться.

Один Конг Сяньхуй уже был достаточно головной болью для него, а теперь было еще восемь пустошей, он не хотел быть должен столько людей.

"Ты мой хозяин, конечно, я должен вернуться на твою сторону, кроме того, от начала и до конца все из-за меня, ты думаешь, я из тех людей, которые боятся жизни и смерти"? Восемь Пустошей ослепили Цинь Ши.

Цинь Ши замер, его сердце не могло не разогреться, в конце концов, он наклонил голову и наблюдал за разломом, который телепортировался в чудовищное царство постепенно исцеляться, он знал, что Восемь опустошений не могли уйти, даже если бы он хотел, поэтому он должен был вздохнуть: "Это просто, давайте позвоним вдвоем и будем бороться с ними вместе".

"Это больше похоже на то." Восемь пустошей ворчали снисходительно.

Цинь Ши больше не говорил, но постепенно поднял глаза к большой высоте, приземлившись на силуэт, который выпал из "Танца изумрудного света", он мог сказать, что уровень выращивания этого силуэта был выше восьми пустошей, но, по словам Юань Хао, он все еще был на уровне ниже, в лучшем случае, это был только пик области Dacheng, определенно не в области совершенства.

Юань Хао также хорошо знал об этом, и не испытывал особого страха перед танцем "Изумрудный свет", он просто улыбнулся: "Орудие убийства третьего ранга действительно необыкновенное, но сколько раз можно сопротивляться атаке такого уровня?".

После того, как он заговорил, он щелкнул пальцем, и луч света, несущий мощь домена, снова пронёсся через десять тысяч метров, устремляясь к Танцу Изумрудного Света и пронзительно пробиваясь сквозь него.

Чувствуя эту атаку, поле снова затаило дыхание и превратилось в смертельную тишину.

Эта атака, в соответствии с огненным столбом только что, на самом деле была во много раз сильнее.

"Сяньхуй, уклонись!"

Ученики Цинь Ши и Юй Вэнь Чжання сжимались, от всего сердца вспыхивало плохое предчувствие, но они все равно закончили, а может быть, это было просто бесполезно, если они сказали больше.

Миндальные глаза Конг Сяньхуй всегда вспыхивали решительным цветом, как будто она услышала звонок со спины, и, постучав головой, нежно повернулась, умиротворенная улыбка на углу ее рта.

"Бах!"

Тем не менее, как раз в тот момент, когда ее улыбка всплыла, луч света безжалостно взорвался на ее силуэт, сладкая красная кровь, в мгновение ока, плеснул, как фейерверк, и она качалась, как пронзительный цветок.

Изумрудный свет, танцующий голубой цвет зловещей тени, был прямо открыт, сила Юань Хао все еще была слишком сильна, даже она не смогла устоять.

"Сяньхуй!"

Глядя на запятнанную кровью Тень Злодеев, черные глаза Цинь Ши, казалось, могли капать кровью, но на самом деле он был бесполезен, Восемь Пустоши сжимали его зубы сбоку и прыгали вверх одним шагом без согласия Цинь Ши: "Я пойду помогу ей!".

Теперь единственные присутствующие, у кого был шанс против Юань Хао, боялись этих двух древних ожесточенных видов оружия, Цинь Ши их не остановил, но они, казалось, что-то забыли, у них было два ожесточенных вида оружия, но Защитником Хаотической Домены мог быть не один человек.

"Восемь пустошей, тебе лучше быть честным". Ши Фэн подошел к фронту, и, как призрак, помахал большой рукой, и огромная гора снесла восемь пустошей.

Юань Хао безразлично покачал головой, чрезвычайно хитрый луч света снова сошёлся между его пятью пальцами, этого луча света было достаточно, чтобы разорвать ветер и сломать море, он был по-настоящему тронут, чтобы убить, бросившись в сторону Конга Сяньхуй и сказал безразлично: "Первоначально, если бы ты ушёл, ты бы ушёл, но сейчас кажется, что быть в состоянии использовать Танец Изумрудного Света, держать тебя рано или поздно является бичом, так что давай будем мученически здесь сегодня". "

С этими словами, луч света в его ладони лопнул, и расстояние в десятки тысяч метров было непосредственно пронизано пламенем, стреляя прямо в правое сердце Конга Сяньхуя.

"Сяньхуй!"

Несколько человек плакали в скорбной решимости.

Половина цвета огня прямо окрасила красивое лицо Конга Сяньхуя в красный цвет, она так трогательно улыбнулась нескольким людям: "Извините, я не подхожу ему"!

"Готэм, в следующей жизни я буду ждать тебя!"

"Цинь Ши, живи, не подведи тех троих, кто тебя любит."

"НЕТ!!!" Несколько человек сошли с ума.

Луч света приближался все ближе и ближе, и прекрасные глаза Конга Сяньхуя слегка закрывались, на самом деле мигали несколько мгновений рельефа.

Бряк!

И в то же время, пространство в ее груди треснуло, слои и слои высокомерной пустынной ауры наполнили воздух, достаточный для того, чтобы разьесть небо и землю в целом, половина Хаоса Горы непосредственно превратилась в ветер и песок, в древнюю и разлагающуюся фигуру, выходящую в воздух.

"Старый призрак Юаня, ты слишком много!"

<http://tl.rulate.ru/book/153/1406569>